

В.В. Кашпирев

**Памятники новой русской
истории**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Кашпирев**
Памятники новой русской истории: Том 2 / В.В. Кашпирев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 540 с.

ISBN 978-5-4241-0997-3

ISBN 978-5-4241-0997-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ШКЛОВСКІЕ АВАНТЮРИСТЫ

(1778—1783 гг.)

...Проѣхали славное мѣстечко Шкловъ,
но онаго осмотрѣть не могли, а толь-
ко слышали, что вѣрнѣе таковыхъ
жителей оскорбили бы и взоръ, и
духъ нашъ...

(Платонъ, митрополитъ Мо-
сковскій. Путешествіе въ Кіевъ въ
1804 году).

Въ 1778 году генералъ-адъютантъ Семенъ Гавриловичъ Зоричъ былъ удаленъ отъ двора и поселенъ въ своемъ имѣніи Шкловѣ, мѣстечкѣ Могилевской губерніи. Съ тѣхъ поръ цѣлый маленькій дворъ образовался около Шкловскаго помѣщика, и вскорѣ молва о веселой жизни въ Шкловѣ разнеслась чуть ли не по всей Россіи. Но пять лѣтъ спустя, тамъ случилось происшествіе, которое остановило потокъ этихъ увеселеній и отчасти наложило недобрую славу на имя самаго владѣльца Шклова. Это-то происшествіе, въ которомъ много характеристическихъ чертъ для картины нравовъ Екатерининскаго вѣка, мы и намѣрены разсказать здѣсь ¹⁾. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Зоричѣ.

Сербскій уроженецъ, Семенъ Гавриловичъ Зоричъ еще простымъ крестьянскимъ мальчикомъ былъ взятъ въ плѣнъ Турками въ одно изъ многочисленныхъ возстаній его родичей противъ безуправныхъ

¹⁾ Въ нашихъ рукахъ находится извлеченіе изъ дѣла тайной экспедиціи о заключеніи въ Нейшлотскую крѣпость на пять лѣтъ, иностранцевъ Алибала и Марка Зановичей, перваго за ввозъ въ противность законовъ потаенно изъ-за границы фальшивыхъ ассигнацій, а послѣдняго за недопесеніе о томъ. Прочіе наши источники указаны въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ.

нашей. Брошенный съ другими плѣнниками въ тюрьму, онъ распахнул свои окна и на греческомъ суднѣ бѣжалъ въ Россію. Статный юноша явился въ Азовъ къ генералу князю Голицину и сейчас же былъ опредѣленъ на службу, въ одинъ изъ гусарскихъ полковъ¹⁾. Въ апрѣлѣ 1770 года, во время первой Турецкой войны, Зоричъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 2000 человекъ кавалеріи и 700 человекъ пѣхоты, при семи пушкахъ, заставилъ двѣнадцатитысячный турецкій отрядъ переправиться назадъ за Прутъ и за этотъ подвигъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Дослужившись до чина майора, Зоричъ отравился въ Петербургъ поспѣть себя какого-нибудь выгоднаго назначенія. Это случилось, вѣроятно, около того времени, когда дворъ вернулся изъ Москвы, послѣ торжественнаго празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира и привезъ съ собою оттуда новаго кандидата на придворные успѣхи — Петра Васильевича Завадовскаго²⁾. Враги Потемкина, Орловы и Панины, торжествовали. Они предлагали императрицѣ удалить Потемкина и замѣнить его Завадовскимъ. Екатерина держала себя съ большою осторожностію: Завадовскій явился въ открытой малости только тогда, когда самъ Потемкинъ пришелъ нужнымъ удѣлиться на нѣсколько мѣсяцевъ въ Новгородъ³⁾. Это было въ апрѣлѣ 1776 года. Отдалившись отъ двора, Потемкинъ вовсе не пыталъ въ виду отказаться отъ пріобрѣтеннаго имъ могущества и устранить себя отъ вліянія на дѣла. Завадовскій могъ бы еще дольше наслаждаться своими успѣхами, еслибы умѣлъ скрыть свою приверженность къ Орловымъ. Потемкину приходилось ужъ опасаться его, какъ орудія своихъ враговъ, а потому онъ сталъ искать человека, которымъ могъ бы замѣнить его при дворѣ. Именно въ это время Зоричъ представился Потемкину и просилъ его о покровительствѣ. На взглядъ Потемкина Зоричъ имѣлъ тѣ самыя качества, которыя были нужны для задуманнаго имъ предпріятія. Онъ оставилъ его при себѣ адъютантомъ, прозвалъ въ подполковники и вслѣдъ затѣмъ представилъ ко двору. Въ автобіографіи С. П. Румянцева, подъ 1777 годомъ, мы уже читаемъ: „Возвратясь въ Петербургъ, мы нашли Завадовскаго, те-

¹⁾ Такъ рассказываетъ Ламартинъ (*Histoire de la Russie*, Paris, 1865, p. 202). Въ книгѣ «*La cour de Russie*», стр. 304 и 305, Зоричъ названъ венгерскимъ офицеромъ, состоявшимъ въ русской службѣ.

²⁾ П. В. Завадовскій (1739—1812 гг.) былъ въ послѣдствіи первымъ министромъ народнаго просвѣщенія (1802—1810 г.).

³⁾ Записки Державина, стр. 112.

ряющего фаворъ, и безъ того недолговременный. Зоричъ вступалъ его мѣсто^а.

8-го июня 1777 года Завадовскій уѣхалъ въ Малороссію, а Зоричъ былъ произведенъ въ полковники и пожалованъ въ флигель-адъютанты. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-казацкаго вѣскадрона и корнетомъ кавалергардскаго корпуса.

Успѣхъ Зорича продолжался всего 11 мѣсяцевъ. Ни одинъ изъ любимцевъ того времени не получилъ въ такой короткій срокъ такъ много монаршихъ милостей, какъ Зоричъ. Изъ депеши англійскаго посланника Оакса (Oakes), отъ 26-го сентября 1777 г., мы узнаемъ, что Зоричу была пожалована земля въ Лифляндіи¹⁾, которая стоила 200,000 руб., и весь доходъ съ нея за десять послѣднихъ лѣтъ, что составило сумму въ 80,000 руб. Въ слѣдъ за тѣмъ Зоричу былъ подаренъ великолѣпный домъ около дворца²⁾. По свидѣтельству Гельбига, онъ получилъ болѣе пяти разъ по 5,000 руб., сверхъ 20,000 руб., выданныхъ ему на первое обзаведеніе, и 240,000 р. на уплату долговъ, а между тѣмъ жалованье шло своимъ порядкомъ. Въ послѣдствіи ему было пожаловано мѣстечко Шеловъ, купленное императрицей у князя Адама Чарторыйскаго за 450,000 руб. Но эти не ограничивались богатства Зорича: подаренные ему въ разное время брилліанты оцѣнивались болѣе чѣмъ въ 200,000 рублей. 22-го сентября, въ день коронаціи, Зоричъ былъ произведенъ въ генералъ-маіора (помимо чина бригадира) и въ генералъ-адъютанты. Въ этотъ же день онъ получилъ еще брилліантовые вещи: шпѣзду, аксельбанты, саблю, плюмажъ, башмачныя пряжки, перстень и запонку³⁾.

При крайне ограниченномъ образованіи, Зоричъ былъ остроумецъ, неистощимо весель и добродушенъ. За то, съ другой стороны, трудно было опредѣлить границы его тщеславію, легкомыслію и расточительности. Но эти недостатки искушались по крайней мѣрѣ тѣмъ, что онъ никогда не отказывался помочь ближнему и свое вліяніе при дворѣ употреблялъ на добрыя дѣла и на

¹⁾ Это тѣ самыя Сесвегенскія мызы, которыя Екатерина купила въ 1777 г. у послѣдниковъ генерала-фельдмаршала Бутурлина. См. «Осмпадъ Вѣкъ», IV, стр. 37.

²⁾ «La cour de Russie», стр. 807.

³⁾ Графъ П. А. Румянцовъ поздравлялъ Зорича съ этими наградами въ очень почтительномъ письмѣ, которое напечатано въ Архивѣ военнополов. канцеляріи гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго, въ Чт. Общ. Ист. и Древ. Р., 1865, кн. I, ч. III. стр. 261.

услуги такимъ людямъ, которыхъ считалъ обиженными¹⁾. „Благодѣянія ваши стали уже извѣстны и въ семъ мѣстѣ...“ Такъ начинается одно письмо къ Зоричу изъ Малороссіи отъ гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго (10-го сентабря 1777 г.). Въ другомъ письмѣ отъ него же опять сказано: „Вы списали себѣ уже отъ многихъ благодарность и общую похвалу въ расположенія доброты къ добрымъ и заслуженнымъ людямъ...“

Но безпечный и добродушный Зоричъ не могъ устоять „на скользкихъ паркетахъ придворныхъ“. Онъ, конечно, не понималъ, что понадобился Потемкину только для того, чтобы вытѣснить собою Завадовскаго. Потемкинъ считалъ Зорича слишкомъ ничтожнымъ и безвреднымъ для себя и по уму, и по связямъ. Онъ совершенно безразлично смотрѣлъ на придворные успѣхи Зорича, но только до тѣхъ поръ, пока не замѣтилъ въ немъ желанія играть самостоятельную роль. Тутъ онъ успѣвши остановитъ его. По свидѣтельству Гельбига, Потемкинъ выставлялъ на видъ императрицѣ необразованность Зорича и предлагалъ ей выбрать другого, болѣе достойнаго альянта. Вслѣдствіе ли этого объясненія, или по другимъ какимъ причинамъ, однажды императрица обошлась съ Зоричемъ довольно холодно. Это было въ Царскомъ Селѣ, въ маѣ мѣсяцѣ 1778 года. Зоричъ отнесъ это охлажденіе къ интригамъ Потемкина и тотчасъ же по удаленіи императрицы началъ бранить князя самыми грубыми словами, и наконецъ, вызвалъ его на дуэль. Потемкинъ отказался отъ вызова. Зоричъ отправился къ императрицѣ, бросился къ ея ногамъ и съ отчаяніемъ объявилъ, что онъ равнодушенъ ко всему, кромѣ ея милостей и расположенія. Это произвело впечатлѣніе на Екатерину. Зоричъ въ продолженіе двухъ дней казался опять въ милости, а Потемкинъ, обиженный дурнымъ пріемомъ, уѣхалъ въ Петербургъ. Императрица, не любившая подобныхъ размолвокъ, отправила Зорича звать Потемкина къ ужину. Они ужинали вмѣстѣ и казались друзьями, но на самомъ дѣлѣ участь Зорича была уже рѣшена. Гордый князь не прощалъ дерзостей. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ описаннаго случая, въ одинъ іюньскій вечеръ, какъ рассказываетъ Гельбигъ, Зоричъ получилъ приказъ немедленно оставить дворъ. Зоричъ опрометью бросился къ покоемъ императрицы, но его не пу-

¹⁾ Изъ депеши англійскаго посланника Гарриса, отъ 18-го февраля 1778 года. *La cour de Russie*, стр. 303.

стии туда; онъ умолялъ дозволить ему по крайней мѣрѣ проститься съ своею благодѣтельницай, но ему отказали и въ этомъ ¹⁾).

Гаррисъ, въ депешѣ къ своему двору, отъ 2-го іюня, рассказываетъ эту важную придворную новость нѣсколько иначе. Онъ говоритъ, что императрица въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ объяснила Зоричу причину его удаленія, но что это было принято Зоричемъ совсѣмъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Онъ будто бы забился до такой степени, что позволилъ себѣ дѣлать ей упрёки и предсказывалъ несчастныя послѣдствія отъ своего удаленія.

Зоричъ въ тотъ же вечеръ уѣхалъ за границу. Онъ проѣхалъ прямо въ Парижъ, гдѣ прогостилъ нѣсколько времени у нашего министра Симолина ²⁾, а въ концѣ года былъ уже въ своемъ Шкловѣ.

Мѣстечко Шкловъ лежитъ весьма живописно на правомъ нагорномъ берегу Днѣпра, въ 32-хъ верстахъ отъ Могилева. Оно можетъ быть смѣло названо еврейскимъ мѣстечкомъ. Отсюда, какъ изъ разсадника, Евреи развѣзжаются по цѣлой Бѣлоруссіи и всюду разносятъ славу о своей богатой синагогѣ и своихъ торговыхъ оборотахъ. Дѣйствительно, не во всякомъ губернскомъ городѣ можно найдти такое разнообразіе товаровъ, особенно дамскихъ, какъ въ этомъ простомъ мѣстечкѣ. Однимъ словомъ, Шкловъ, съ своею пристанью и богатыми магазинами, играетъ въ Бѣлоруссіи такую же роль, какъ Бердичевъ на Украинѣ. Въ старину Шкловъ былъ раскинутъ на обонхъ берегахъ Днѣпра и, подъ именемъ городка, принадлежалъ фамиліи Хоткевичей, потомъ поступилъ во владѣніе къ князьямъ Чарторыйскимъ и, наконецъ, былъ купленъ Екатериной II и пожалованъ Зоричу ³⁾. Въ описываемое время Шкловъ только что отстроился на новомъ мѣстѣ, послѣ пожара 1769 года, обрѣтившаго въ пепелъ 300 домовъ. Украшеніемъ новаго мѣстечка была огромная квадратная площадь, посреди которой красовалось каменное зданіе гостиннаго двора съ двумя башнями: въ одной изъ нихъ помѣщалась ратуша, а въ другой кладовая. Въ концѣ площади расходились двѣ липовыя аллеи, одна вела въ

¹⁾ Rus, Cünstl. n. 417.

²⁾ Castéra, Histoire de Catherine II, Paris, an VIII. T. III, L. IX, p. 64.

³⁾ Безъ-Корняловичъ говоритъ, что по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, Шкловъ поступилъ, будто бы, отъ князей Чарторыйскихъ въ казенное вѣдомство, въ 1773 году былъ подаренъ Потемкину, который завелъ адѣсь фабрику часовъ, а въ 1778 г. передалъ Зоричу. Истор. свѣд. о примѣч. мѣстахъ въ Бѣлоруссіи Слб. 1853, стр. 208, 209.

Могилевъ, а другая—къ старинному замку, въ которомъ уединился отъ большого свѣта Семенъ Гавриловичъ Зоричъ.

24 ноября Зоричъ праздновалъ въ Шкловѣ день тезоименитства своей благодѣтельница. Послѣ обѣди въ Греческой церкви, онъ поспѣшалъ дождь принимать гостей, которые безпрестанно въѣзжали цугами въ его широкій дворъ. Приѣзжавшіе почтительно проходили анфиладу раззолоченныхъ комнатъ и рекомендовали себя вниманію богатаго и сильного сосѣда. Тутъ были и чванные польскіе паны съ своими семействами, и русскіе помѣщики, и губернская знать изъ Могилева. Разукрашенный обѣденный столъ бывалъ покрытъ на сто кувертовъ. Въ продолженіе всего обѣда не умолкала пушечная пальба, а на хорахъ усердствовали домашніе музыканты. Въ 7 часовъ по-полудни уже открывался балъ. Гостепріимный хозяинъ упрямилъ все общество остаться у него и на слѣдующій день. Всѣ гости удобно размѣщались въ просторныхъ флигеляхъ, а на другой день опять собиравшись къ пышному обѣденному столу. Вечеромъ устроивался маскарадъ. На третій день все мѣстечко освѣщалось потѣшными огнями. Такъ праздновался день св. Екаторины во все время пребыванія Зорича въ Шкловѣ ¹⁾.

Зоричъ чувствовалъ, что онъ награжденъ не по заслугамъ, и не задумался удѣлить значительную часть своихъ доходовъ на такое дѣло, которое, по его убѣжденію, должно было быть пріятно обожаемой имъ государинѣ. Бѣлоруссія, недавно воссоединенная съ своими древними отечествомъ, слишкомъ нуждалась въ образовательныхъ заведеніяхъ. Зоричъ замѣтилъ, а можетъ быть, узналъ отъ другихъ, что большинство мѣстныхъ дворянъ затрудняется воспитывать своихъ дѣтей, и вотъ онъ спѣшитъ помочь имъ отъ своихъ попытокъ. Въ 1778 году онъ учреждаетъ въ Шкловѣ на свой счетъ училище для 60-ти дворянскихъ дѣтей изъ русскихъ и польскихъ семействъ. Для училища онъ выстроилъ прекрасное каменное зданіе и выписалъ „хорошихъ учителей“ ²⁾. Намъ извѣстны имена только двухъ учителей Зоричевского училища: Дада, преподававшего математику, и Лазича, названнаго „экзерциціи офицеромъ“. Изъ воспитанниковъ въ нашихъ источникахъ упоминаются тоже только двое: Волинскій и Каховскій. При училищѣ была больница и бібліотека, послѣдняя была куп-

¹⁾ *Балтына-Каминскій*, Словарь дост. л. Р. а. II. 403.

²⁾ Записки Энгельгардта, стр. 9.

лена Зоричемъ въ 1781 г. въ Петербургѣ у Соймонова за 8,000 руб. и помѣщалась въ ратушѣ, вмѣстѣ съ физическимъ кабинетомъ. Должно полагать, что педагогика очень скоро прискутила Зоричу. Онъ ввѣрилъ училище особому директору, а самъ всецѣло отдался разгулу своей широкой натуре.

Современники рассказываютъ, что не было ни одного барина въ Россіи, который жилъ бы такъ пышно, какъ Зоричъ. Его домъ былъ всегда открытъ для всѣхъ. Съ пріѣзда Зорича, въ Шкловѣ водворились люди всякаго рода, всякаго званія и разныхъ націй. Вмѣстѣ съ многочисленными родственниками и сослуживцами Зорича, здѣсь палили себѣ спокойный и веселый пріютъ и разные авантюристы и игроки; тутъ были Французы, Итальянцы, Нѣмцы, Сербы, Греки, Молдаване и даже Турки. Большая часть этихъ выходцевъ располагалась, какъ дома, въ обширныхъ флигеляхъ Зорича и содержалась на его счетъ. Зоричъ держалъ постоянно театральную труппу (польскую) и хоръ музыкантовъ. Обѣдалъ онъ всегда въ болшей компаніи: тутъ были и званые, и незваные. Каждый годъ въ Шкловскій замокъ съѣзжались со всѣхъ сторонъ, даже изъ Петербурга и Москвы, къ Екатерининну дню, къ именинамъ Зорича (1-го Сентября) и на время Шкловскихъ ярмарокъ ¹⁾. Гости оставались на двѣ недѣли и болѣе. Въ это время бывали балы, маскарады, спектакли любителей, карусели, феерверки, катанья въ шлюпкахъ, и кромѣ того, велась большая карточная игра. Словомъ, не было забавъ, которыхъ нельзя было бы найти въ гостепріимныхъ Шкловскихъ хоромахъ. Туда съѣзжался единственно для веселья и находили его въ избыткѣ.

Въ началѣ 1780 года прошелъ слухъ, что императрица задумала предпринять путешествіе по Бѣлороссіи. Радостная вѣсть эта быстро облетѣла Полоцкую и Могилевскую губерніи. Всѣмъ хотѣлось поскорѣе увидѣть свою государиню, слава которой давно уже гремѣла по всей Европѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ узнали, что побѣдка императрицы имѣетъ еще и политическую цѣль: въ Могилевѣ она назначила свиданіе императору Іосифу II. Наистиннѣе краи графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ ²⁾ не щадилъ

¹⁾ Въ Шкловѣ были двѣ ярмарки въ году: 1) на десятой недѣлѣ послѣ Свѣтлаго Воскресенія и 2) на второй недѣлѣ великаго поста. Обѣ ярмарки продолжались по двѣ недѣли. На нихъ съѣзжались купцы изъ разныхъ концовъ Россіи. Записки путешествія академика *В. Северина*, стр. 104.

²⁾ Графъ Зах. Григ. Чернышевъ, фельдмаршалъ (1722—1784 гг.). Съ 5-го февраля 1782 г. по самую смерть былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ.

ни трудовъ, ни средствъ, чтобъ достойнымъ образомъ встрѣтить и угостить высокихъ путешественниковъ. Онъ выписалъ изъ Петербурга придворную итальянскую оперу и построилъ на свой счетъ театръ и огромную балльную залу. Къ городу были станути для маневровъ лучшія войска. Отсюда съѣзжались иностранцы и богатые польскіе магнаты. За мѣсяцъ до пріѣзда императрицы, когда уже прибыли въ городъ иностранные министры и часть двора, Могилевъ, по замѣчанію Энгельгардта, сталъ болѣе похожъ на столицу, чѣмъ на губернскій городъ. Могъ ли оставаться спокойнымъ Зоричъ? Шкловъ лежалъ на пути императорскаго шествія. И дѣйствительно, 4,000 червонцевъ стояла Зоричу одна передѣлка замка. На 60,000 руб. онъ выписалъ фарфору изъ Саксоніи, а генералъ-маіоръ Мелиссино уже нѣсколько мѣсяцевъ работалъ въ его саду надъ устройствомъ павильона для 50,000 ракетъ.

19-го мая Екатерина пріѣхала въ Полоцкъ и, соображая дальнѣйшій маршрутъ, назначила на 23-е число ночлеговъ въ Шкловѣ. Въ тихій майскій вечеръ въ Шкловъ примчалась позолоченная карета съ опущенными стеклами. Впереди скакали верхами, по два въ рядъ, на богато-убранныхъ лошадяхъ знатные дворяне; ихъ нагонялъ почтмейстеръ съ 12-ю почтальонами въ красныхъ кафтанахъ, а за ними доброю рысью неслись пикиеры. Съ правой стороны кареты ѣхали на отличныхъ коняхъ графъ Чернышевъ и Зоричъ. При въѣздѣ на площадь, императрица подняла стекла и съ пріятливою улыбкой стала кланяться удивленнымъ Шкловцамъ. Шествіе замыкалось лейбъ-кирасирами и придворными каретами, запряженными шестернями. Когда поѣздъ приблизился къ липовымъ аллеямъ, Зоричъ быстро обогналъ его и встрѣтилъ высокую гостью на крыльцѣ своего дома. За ужиномъ пришло извѣстіе, что императоръ Іосифъ уже въ Могилевѣ. Императрица назначила завтра жъ утромъ выѣхать изъ Шклова и обѣщала Зоричу на обратномъ пути остаться у него на цѣлыя сутки. 24-го мая, при громѣ пушекъ и звонѣ колоколовъ, императорскій поѣздъ прибылъ въ Могилевъ. Императрица отправилась прямо въ соборъ, гдѣ была встрѣчена съ крестомъ и святою водою архіепископомъ Георгіемъ Конисскимъ, а оттуда отправилась на Шкловское предмѣстье во дворецъ, гдѣ ее встрѣтилъ Іосифъ. Императоръ подошелъ къ ея рукѣ, а она по русскому обычаю поцѣловала его въ лицо ¹⁾. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, императ-

¹⁾ *Белъ-Борниловичъ*, Историч. свѣд. о прих. мѣстахъ въ Бѣлоруссіи, стр. 174.